

В.А. Бильбасов

Архив графов Мордвиновых

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.А. Бильбасов**
Архив графов Мордвиновых: Том 1 / В.А. Бильбасов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 742 с.

ISBN 978-5-4241-6556-6

Архив графов Мордвиновых. Том 1.

ISBN 978-5-4241-6556-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Весною 1682 года стрѣльцы разыграли въ Москвѣ трехъактную «печальную комедію»: изрубили бояръ— А. С. Матвѣева, двухъ князей Долгорукихъ, кн. Ѳ. П. Салтыкова, трехъ Нарышкиныхъ и иныхъ многихъ— низложили малолѣтнаго Петра Алексѣевича, посадили на престолъ обоихъ братьевъ, Ивана и Петра, Ивана первымъ, и провозгласили правительницей Софью Алексѣевну. Стрѣльцы своевольничали все лѣто, и только осенью правительство рѣшилось покинуть «царствующій градъ Москву» и удалиться въ село Коломенское, подъ защиту «дворянскаго войска».

По зову «великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержцевъ», въ Троицкій Сергіевъ монастырь стали собираться «служилые люди», и однимъ изъ первыхъ прибылъ Тимошей Ивановичъ Мордвиновъ. Онъ охранялъ юныхъ царей «въ ихъ царскаго величества походѣ въ селѣ Коломенскомъ, и въ Савинѣ монастырѣ, и въ селѣ Воздвиженскомъ, и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ», и, по свидѣтельству самихъ государей, «всякую нужду принималъ и, видя въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ нашедшій мятежъ и нестроеніе, стоялъ за насъ крѣпко, мужественно и вѣрно, съ усерднымъ радѣніемъ, по своему отечеству и по породѣ».

За такую услугу Тимошею Ивановичу Мордвинову было пожаловано село Новое, въ Новгородскомъ уѣздѣ, причемъ въ жалованной грамотѣ ¹⁾ выражено

¹⁾ См. ниже, № 536.

пожеланіе, «чтобъ впредь, на его службу смотря, дѣти его, и внучата, и правнучата, такъ же за насъ, великихъ государей царей, и за нашихъ наслѣдниковъ, и за все отечество стояли крѣпко, мужественно и вѣрно».

Обычная формула жалованныхъ грамотъ стала для рода Мордвиновыхъ пророческимъ указаніемъ: сынъ Тимоѳея Ивановича, Иванъ Тимоѳеевичъ, сложилъ голову подъ Нарвой, въ 1700 году; внукъ его, Семенъ Ивановичъ, «усерднымъ радѣніемъ» дослужился до чина адмирала и пожалованія кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго; правнукъ его, Николай Семеновичъ, тоже адмиралъ, добылъ себѣ графское Россійской имперіи достоинство «вѣрностию и правдою», какъ сказано въ грамотѣ и изображено на гербѣ.

Жалованная грамота 1685 года—единственный въ архивѣ графовъ Мордвиновыхъ документъ за время, предшествовавшее XVIII вѣку; всѣ остальные бумаги относятся уже къ двумъ послѣднимъ столѣтіямъ и распредѣляются далеко не въ равной мѣрѣ: въ издаваемыхъ нынѣ первыхъ двухъ томахъ помѣщены всѣ бумаги XVIII стол., послѣдующіе тома будутъ посвящены исключительно XIX столѣтію.

Таковъ внѣшній распорядокъ архива, зависящій, конечно, отъ трудовъ его учредителя, графа Николая Семеновича; внутренній еще болѣе отличаетъ этотъ архивъ отъ другихъ учрежденій подобнаго рода, и это отличіе придастъ особенное значеніе и особую цѣну Мордвиновскому архиву.

Всѣ Мордвиновы, оставившіе слѣдъ въ семейномъ архивѣ, избрали своею спеціальностью морскую службу, всѣ они были моряками. Это обусловило, прежде всего, полученіе серьезнаго математическаго образованія и, что въ данномъ случаѣ было еще важнѣе, многолѣтнее пребываніе за границею. Эти два обстоятельства наложили свою печать какъ на дѣятель-

ность Мордвиновыхъ, такъ и на слѣды ея, сохранившіеся въ архивѣ.

Моряки Мордвиновы заполнили своимъ служеніемъ морскому дѣлу почти все XVIII столѣтіе: въ 1715 г. Петръ В. назначилъ С. И. Мордвинова «въ новгородскую школу для обученія цыфирной науки» и въ 1797 г. Павелъ I произвелъ Н. С. Мордвинова въ адмиралы. Цѣлое столѣтіе провели они на морѣ—отецъ на Балтійскомъ, сынъ на Черномъ—и каждый изъ нихъ за это время посвятилъ свою трудовую дѣятельность исключительно морскому дѣлу.

Они любили это дѣло. Для усовершенствованія въ «морскихъ познаніяхъ» они провели долгіе годы за границей—одинъ во Франціи, другой въ Англии—и свои познанія примѣняли на родинѣ, насколько могли. С. И. Мордвиновъ издалъ нѣсколько специальныхъ сочиненій по морскому искусству и до конца жизни интересовался теоретическими вопросами морского дѣла; Н. С. Мордвиновъ былъ морякъ-практикъ: онъ создалъ Черноморское адмиралтейское правленіе и, во вторую турецкую войну, 1787—1792, былъ однимъ изъ главныхъ руководителей нашихъ успѣховъ на Черномъ морѣ. Неложныя тому свидѣтельства хранятся въ Мордвиновскомъ архивѣ и вошли въ составъ издаваемыхъ нынѣ первыхъ двухъ томовъ.

Мордвиновы были люди труда, люди дѣла. Они всѣмъ, рѣшительно всѣмъ—служебнымъ положеніемъ, общественнымъ значеніемъ, матеріальнымъ благосостояніемъ—обязаны только себѣ. Не по протекціи, тѣмъ менѣе по фавору, стали они адмиралами. Оба они были при дворѣ, и не только отъ двора ничего не заимствовали, они даже чуждались дворцовой атмосферы. Имъ, серьезнымъ работникамъ, были ненавистны какъ придворная жизнь, этотъ «омуть», по компетентному слову великой княгини Маріи Николаевны, такъ и столичная, это «вѣчное толченіе въ

пустой ступѣ»¹⁾), по мѣткимъ словамъ князя Вяземскаго. Мордвиновы, отдавшись всецѣло своему любимому морскому дѣлу, удалялись отъ двора и избѣгали столичнаго общества.

Это отразилось и на архивѣ, въ которомъ нѣтъ извѣстій, касающихся двора и высшаго общества. Въ этомъ заключается его отличіе отъ другихъ архивовъ, придающее ему особое значеніе и своеобразную окраску. Многія тысячи бумагъ, составляющія архивъ графовъ Мордвиновыхъ, всецѣло посвящены жизненнымъ интересамъ Россіи и исключительно касаются пользы и нужды народныхъ, общественныхъ и государственныхъ.

Нельзя сказать, чтобы Мордвиновы не имѣли доступа ко двору; нѣтъ, и отецъ, и сынъ были при дворѣ людьми не чужими. Семень Ивановичъ не только сопровождалъ цесаревну Анну Петровну и ея супруга, герцога Голштинскаго, въ Киль, но жилъ нѣкоторое время при герцогскомъ дворѣ въ постоянномъ общеніи съ ихъ высочествами; онъ привезъ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ письмо отъ ея сестры, бывалъ у нея ежедневно и командовалъ придворною яхтою «Елизавета»; императрица Екатерина, на сторону которой онъ рѣзко сталъ въ день же переворота, нѣнила и жаловала его—но о всемъ этомъ онъ едва упоминаетъ въ своихъ запискахъ. Николай Семеновичъ воспитывался нѣкоторое время съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, о чемъ онъ упоминаетъ только одинъ разъ и то въ письмѣ къ императору Николаю I.

Нельзя сказать, чтобы Мордвиновы не были въ сношеніяхъ съ царедворцами. Семень Ивановичъ имѣлъ дѣло съ Минихомъ, Остерманомъ и со всѣми членами конференціи; Николай Семеновичъ служилъ

¹⁾ Записки Базарова, въ „Русск. Старинѣ“. СѢ. 73, 501.

и переписывался съ Потемкинымъ и Зубовымъ, съ Безбородко и Воронцовыми, почти со всѣми современными дѣятелями, но эта переписка ограничивается исключительно дѣловыми отношеніями и въ ней нѣтъ даже слѣда ни интригъ «омута», ни пересудовъ столицы.

Это отличіе Мордвиновскаго архива чрезвычайно драгоценно. Десятки томовъ «Архива князя Воронцова» и многіе томы другихъ архивныхъ изданій посвящены именно придворнымъ интригамъ и столічнымъ сплетнямъ. Какъ иностранные дипломаты въ своихъ депешахъ, такъ и русскіе сановники въ своихъ письмахъ, интересуются преимущественно дворцовыми интригами, пересудами высшаго общества, и удѣляютъ слишкомъ мало вниманія вопросамъ государственнымъ и общественнымъ, не говоря уже о народныхъ. Это отразилось и на русской исторіографіи новѣйшаго времени, въ которой такъ замѣтно преобладаетъ теперь анекдотическое направленіе. Между тѣмъ, люди XVIII стол. не только интриговали и сплетничали. Ближайшее знакомство съ дѣятелями того вѣка убѣждаетъ, что въ ихъ головахъ, придавленныхъ напудренными париками, зарождались и созрѣвали грандіозные планы, что ихъ кружевные камзолы не мѣшали мозолистымъ рукамъ строить города, созидать флоты, двигать промышленность и торговлю, что они трудились на пользу родины и болѣли народными нуждами.

Въ числѣ такихъ именно дѣятелей Мордвиновы, отецъ и сынъ, занимали видное мѣсто.

Сынъ затмилъ отца и въ государственной своей дѣятельности, и въ общественномъ мнѣніи, но заслуги Семена Ивановича по морскому дѣлу не должны быть забыты; онѣ памятны специалистамъ и по сей часъ. Онъ первый въ Россіи издалъ русскія руководства по мореплаванію и его усовершенствованіе компаса справедливо было оцѣнено всѣмъ міромъ.

Онъ прошелъ тяжелую школу Петра I и приобрѣлъ всѣ почести безъ происковъ, личнымъ трудомъ; ему было уже 56 лѣтъ, когда онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Не кичился онъ и милостями, посыпавшимися на него въ кратковременное правленіе Петра III; онъ не придавалъ имъ большой цѣны, и сильно, насколько могъ, поддержалъ Екатерину при первомъ ея появленіи. По словамъ современника, С. И. Мордвиновъ былъ «капитанъ весьма искусный, совершенный, но между адмиралами не можетъ занимать перваго мѣста». Это не мѣшало, однако, многимъ адмираламъ пользоваться его совѣтами. Онъ участвовалъ во всѣхъ комиссіяхъ по преобразованію флота и его мнѣніе съ почтеніемъ выслушивалось адмиралами, засѣдавшими въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Воспитанникъ Петра Великаго, онъ до конца жизни остался вѣренъ его завѣтамъ, и когда гр. И. Г. Чернышевъ, извѣстный невѣжда въ морскомъ дѣлѣ, былъ назначенъ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, С. И. Мордвиновъ пересталъ ѣздить въ Коллегію и запретилъ приносить дѣла къ себѣ на домъ¹⁾. Современники уважали его за честность и прямоту, еще болѣе чѣмъ за его познанія, извѣстныя только специалистамъ. Подъ его портретомъ, гравированнымъ въ Парижѣ, начертано заглавное четверостишіе:

Служилъ отечеству, Петру, Екатеринѣ,
 Былъ воинъ на воинѣ, въ совѣтѣ добрый мужъ.
 Россія чтитъ въ семъ героѣ-гражданинѣ
 Священный даръ небесъ, примѣръ великихъ душъ.

Въ этомъ отношеніи сынъ не походилъ на отца: Николай Семеновичъ никогда и никому не служилъ, кромѣ отечества. И не только въ этомъ отношеніи. Отецъ былъ ученый морякъ, сынъ—государственный мужъ; отецъ былъ сановникъ, почитавшій чины,

¹⁾ См. ниже, № 537, II, 49.

сынъ—высокообразованный дѣятель, отвергавшій всякія чиновныя отличія; какъ сановитый морякъ, отецъ интересовался только флотомъ, сынъ его, въ своей государственной и общественной дѣятельности, обнималъ всѣ интересы родины и заботился о благѣ общественномъ, какъ о краеугольномъ камнѣ блага государственнаго. Въ этихъ двухъ Мордвиновыхъ, въ отцѣ и сынѣ, сказалось все различіе между птенцомъ Петра I и орломъ Екатерины II.

Въ средѣ екатерининскихъ дѣятелей Н. С. Мордвиновъ является самымъ вѣрнымъ и, въ то же время, самымъ свѣтлымъ представителемъ екатерининской эпохи. Онъ во многомъ даже напоминалъ Екатерину II. Какъ и она, онъ былъ пропитанъ просвѣтительною гуманностью XVIII вѣка, съ ея стремленіемъ къ общему благу, съ ея признаніемъ правъ личности; подобно ей, его сужденіе всегда здраво, оцѣнка ясна, приговоръ рѣзокъ, нерѣдко суровъ, но всегда понятенъ и вѣренъ. Н. С. Мордвиновъ полнѣе многихъ, если и не всѣхъ, воплощалъ идеалы Екатерины II—онъ былъ «добрый и усердный патріотъ и ревнителенъ къ полезнымъ поправленіямъ своего отечества» ¹⁾. Онъ воспитался и возмужалъ на екатерининскомъ Наказѣ. Если справедливо, что «секретъ царствованія Екатерины II заключался въ искорененіи самыхъ основъ деспотизма и внушеніи народу чувства свободы» ²⁾, то Н. С. Мордвиновъ долженъ быть признанъ самымъ преданнымъ ея ученикомъ.

Екатерина II была убѣждена, что «свобода—душа всего; безъ нея все мертво; политическая свобода все воодушевляетъ» ³⁾. Это она записала для себя, на память, будучи великой княгиней; спустя полвѣка, Мордвиновъ, ея ученикъ, въ засѣданіи высшихъ са-

¹⁾ Сборникъ, X, 56.

²⁾ *Revue de deux Mondes*, XXXVIII, 86.

³⁾ Сборникъ, VII, 82.

новниковъ имперіи, быть можетъ, въ присутствіи императора, требовалъ: «Дайте свободу мысли, рукамъ, всѣмъ душевнымъ и тѣлеснымъ качествамъ человека; предоставьте всякому быть, чѣмъ его Богъ сотворилъ, и не отнимайте, что кому природа особенно даровала».

По словамъ Екатерины II, «великое несчастіе въ государствѣ не смѣть свободно говорить своего мнѣнія» ¹⁾; на этомъ основаніи императрица возставала противъ цензуры: «Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя; это запрещеніе представляетъ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе; а сіе ничего инаго не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованіе разума человѣческаго и охоту писать отниметъ» ²⁾. Мордвиновъ вѣкъ свой ратовалъ за свободу слова и особенно настойчиво требовалъ ее въ дѣлѣ правосудія: «Если правосудіе, — писалъ онъ, — есть дѣло потребное и вождельное для Россіи, то свобода во мнѣніяхъ, яко первое основаніе онаго, необходимо на судѣ потребна. Безъ таковой свободы могутъ быть законы очень хорошіе и можетъ множество быть судей, но не будетъ еще правосудія. Судъ правды можетъ существовать токмо съ свободою на судѣ во мнѣніяхъ. Въ числѣ началъ, образованными народами приѣмлемыхъ, при введеніи внутренняго благоустройства, мы видимъ въ первомъ ряду независимость судей и свободное изреченіе мнѣнія своего».

Волонтеръ русской арміи французъ Дюбоскъ подалъ въ 1790 г. Екатеринѣ II финансовый прое́ктъ объ увеличеніи государственнаго дохода на восемь милліоновъ рублей. Императрица, въ рескриптѣ отъ 24 сентября, написала по этому поводу: «Le projet pour

¹⁾ Наказъ, ст. 520.

²⁾ Наказъ ст. 517.

augmenter les finances et le revenu du huit millions dans tout autre pays que la Russie aurait pu attirer de l'attention; mais je ne suis point avide d'augmentation de revenu et huit millions sont un objet trop considérable pour les tirer sans nécessité urgente de la poche de mes sujets; au contraire j'aime mieux qu'ils les gardent chez eux, que de les voir entrer dans mes coffres—ils y seront mieux gardés». Этотъ рескриптъ сохраненъ только Мордвиновымъ, вѣрнымъ ея ученикомъ. Онъ списалъ его своею рукою, какъ заключающій въ себѣ сочувственную ему экономическую мысль и вѣрную финансовую тенденцію. Ученикъ Смита и Бентама, Н. С. Мордвиновъ никогда не отождествлялъ общественнаго блага съ интересами казны; онъ былъ врагъ государственной опеки и казенной монополіи, которыя такъ тормозятъ правильное развитие экономической и общественной жизни. Въ своихъ экономическихъ и финансовыхъ взглядахъ онъ исходилъ изъ того положенія, что общее благосостояніе зиждется на благосостояніи частномъ и что частное благосостояніе осуществляется личнымъ починомъ и свободною предприимчивостью гораздо лучше и несравненно полнѣе, чѣмъ при посредствѣ государственной опеки. Эту мысль онъ не разъ высказывалъ въ слѣдующей ясной формѣ: «Упражненія человѣческія и капиталы, служащіе орудіемъ дѣятельности, должны имѣть полную свободу. Мѣра свободы есть мѣра приобрѣтаемаго богатства. Учредите общественную пользу на частной. Сія послѣдняя есть животворный корень общественной, какъ начало послѣдствію, какъ источникъ изобилію».

Екатерина II сохранила петровскія коллегіи; Александръ I, обѣщавшій царствовать по духу Бабки своей, замѣнилъ ихъ министерствами. Мордвиновъ допускалъ недостатки коллегіальнаго устройства, но предвидѣлъ бѣольшее зло для страны въ министерствѣ: «Я охотно вѣрю, что настоящіе министры

наши ангелы, сердцемъ праведны, умомъ всевѣдуши; но, къ несчастію Россіи, они смертны и мѣста ихъ заступить могутъ человѣки, коимъ страсти свойственны. Могутъ они быть властолюбивы, мстительны, угодливы; тогда честь, свобода, собственность всѣхъ насъ пострадаютъ. Министры содѣлаются самовластными, и всегда будутъ безотвѣтственны» ¹⁾).

Ученикъ, живя съ вѣкомъ; пошелъ дальше учительницы. Екатерина II завѣщала своимъ преемникамъ, какъ заповѣдь, что самодержавный государь, обладающій полнотою власти, вполнѣ отвѣтственъ за малѣйшее недовольство народа: «Всегда государь виновать, если подданные противъ него огорчены. Изволь мѣряться на сей аршинъ. А если кто изъ васъ, мои дражайшіе потомки, сіе наставленіе прочтетъ съ недовѣріемъ, такъ ему болѣе въ свѣтъ и особливо въ російскомъ счастья желать, нежели пророчествовать можно» ²⁾). Мордвиновъ не только сознавалъ истину этихъ словъ, но и самъ пережилъ царствованіе Павла I, прочитавшаго «сіе наставленіе съ не-

¹⁾ Екатерина II былъ извѣстенъ взглядъ Дидро на министровъ: „Нація, т.-е. общество и народъ, всегда хорошо сознаютъ, свои интересы, между тѣмъ какъ министры вовсе не знаютъ, въ чемъ заключается въ данный моментъ общественное благо. Когда народъ замѣтилъ въ чемъ-либо свою ошибку, реформа является не только вполнѣ естественною, но и обязательно необходимою; между тѣмъ какъ министры склонны упрямо поддерживать не только свои ошибки, но даже свои глупости, думая этимъ сохранить престижъ власти“ (*Tourneur*, Diderot, III, 390). Александра I предостерегалъ умный гр. С. Р. Воронцовъ: „Нѣтъ въ мірѣ ничего болѣе опаснаго, какъ рѣшать дѣла съ глазу на глазъ съ министромъ. Какимъ образомъ Ваше Величество можете удостовѣриться, что онъ не введетъ Васъ въ ошибку, вольную или невольную? Почему Вы знаете, что министръ представляетъ Вамъ все, что должно быть доведено до Вашего свѣдѣнія? Въ природѣ человѣка стремиться къ вліянію, къ власти: этимъ создается деспотизмъ министра и Ваше Величество создадите деспотизмъ невыносимый, вершая дѣла съ глазу на глазъ съ тѣмъ или другимъ министромъ“ (*Архивъ* кн. Воронцова, XV, 158). ²⁾ Сборникъ. X, 57.